

УДК 94(47).072.5

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ВОЕННОПЛЕННЫХ ФРАНЦУЗАХ В САМАРЕ В 1813-1814 гг.

© 2018 А.И. Попов^{1,2}, С.Н. Хомченко³

¹ Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара,

² Самарский государственный социально-педагогический университет,

³ Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, д. Бородино

Статья поступила в редакцию 29.08.2017

На основе анализа архивных и иностранных источников в статье реконструированы взаимоотношения военнопленных офицеров Великой армии и провинциального (в частности, Самарского губернского) начальства, которое, собственно, и проводило в реальную жизнь рескрипты, отдаваемые в Санкт-Петербурге. На поверку оказывается, что отношение российских губернских чиновников (в достаточной степени образованных) к пленным офицерам различных наций было весьма гуманным, в отличие от отношения к ним необразованных и одурманенных религиозной пропагандой простолюдинов.

Ключевые слова: военнопленные Великой армии в России в 1813-1814 гг., пленные офицеры в Самаре, воспоминания самарского городничего И.А. Второва, письма су-лейтенанта Ф. Сермона из Самары и Симбирска.

К теме пленных Великой армии в Самаре мы уже обращались в некоторых наших работах¹. В 2014 г. в «Известиях Самарского научного центра РАН» нами был опубликован прокомментированный отрывок оригинальных воспоминаний правящего должность самарского городничего Ивана Алексеевича Второва, касающийся пребывания в Самаре транзитных партий военнопленных в 1812 году и находившихся здесь на жительство в 1813-1814 гг.²

Среди прочего И.А. Второв указал имена, фамилии и возраст (на 1813 г.) проживавших в Самаре 18 французских офицеров. При работе в центральных и региональных архивах, а также с иностранной справочной литературой нам удалось выявить более подробные сведения об этих офицерах, в том числе правильное написание их фамилий и место службы.

Итак, приводим эту информацию:

1. Александр де Тевнен (Alex. de Thévenin), 23 года, капитан 4-го полка линейной пехоты, кавалер ордена Почетного легиона. В кампанию 1812 г. был ранен 18 ноября под Красным, 13 декабря у Ковно и взят в плен. В кампанию 1815 г. ранен 16 июня при Линьи.

2. Пьер Бюртэн (Pierre Burtin), 23 года, лейтенант 4-го полка линейной пехоты, в ходе кампании произведен в капитаны. Ранен 7 сен-

тября в Бородинском сражении и 18 ноября под Красным.

3. Клод Жозеф Льенар (Claud Jos. Liénard), 42 года, капитан 37-го полка линейной пехоты. Ранен 28 ноября на Березине.

4. Андре Паризе (Andre Pariset), 40 лет, лейтенант 126-го (голландского) полка линейной пехоты.

5. Жан Жушу (Jean Jouchoux), 40 лет, лейтенант 46-го полка линейной пехоты, кавалер ордена Почетного легиона. Ранен 16 декабря на мосту у Тильзита и взят в плен.

6. Луи Мари Короллер (Louis Marie Coroller), 26 лет, су-лейтенант 13-го полка легкой пехоты, в ходе кампании произведен в лейтенанты. Ранен 7 сентября в Бородинском сражении.

7. Франсуа Сермон (Franc. Sermon), 26 лет, су-лейтенант 2-го батальона артиллерийского обоза Гвардии, кавалер ордена Почетного легиона, взят в плен 10 декабря.

8. Этьен Деманже (Etiene Demangé), 27 лет, лейтенант 26-го полка линейной пехоты.

9. Этьен Горс-Лаферрьер (Etiene Gorsse-Laferriere), 22 года, су-лейтенант 128-го полка линейной пехоты. Ранен 10 декабря у Понарской горы под Вильно.

10. Шарль Надо (Charl Nadau), 21 год, су-лейтенант 111-го (пьемонтского) полка линейной пехоты. В кампанию 1815 г. ранен 16 июня при Линьи.

11. Пьер Жотар (Pierre Jotard), 33 года, су-лейтенант 20-го полка линейной пехоты.

12. Морис Арди (Maurice Hardy), 25 лет, су-лейтенант 25-го конно-егерского полка.

13. Жак Бенуа Леманьян (Jacq. Benoit Lemagnan), 26 лет, су-лейтенант 9-го шволежерского полка. Ранен 7 сентября в Бородинском сражении.

Попов Андрей Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН, профессор кафедры всеобщей истории Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: buonaparte9@yandex.ru

Хомченко Сергей Назарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: sergey-1812@mail.ru

14. Пьер Дюбуа (Pierre Dubois), 34 года, сулейтенант 57-го полка линейной пехоты, кавалер ордена Почетного легиона. Ранен 3 ноября под Вязьмой.

15. Альбен План (Albin Plane), 25 лет, фармацевт в 18-м полку линейной пехоты.

16. Констан Берг (Constant Bergue), 37 лет, инспектор в итальянских войсках.

17. Теодор Дембаррер (Theodore Dembarrère), 30 лет, старший хирург при Главной императорской квартире.

18. Франсуа Пуже (Franc. Puget), 25 лет, помощник медика в 18-м полку линейной пехоты.

В фонде Второва в Российском Государственном архиве Литературы и искусства среди прочих документов хранятся несколько писем на французском языке, написанных военнопленным Франсуа Сермоном нескольким адресатам в Самаре в 1813-1814 гг. В двух письмах Сермона Второву раскрываются подробности описанного в его воспоминаниях конфликта Сермона с капитаном Тевненом и прослеживается отношение к этому самого И.А. Второва. Приводим переводы этих писем.

Первое из них было написано еще в состоянии плена:

«Господин.

Отечская доброта, которую вы непрестанно проявляете, постоянное уважение, которое вы имеете ко всем, кто имел честь приближаться к вам, и эта драгоценная и всемерная добродетель приносить пользу даже тем, кто был врагами вашего отечества, пробудили мое восхищение, пронизали меня глубочайшим уважением и внушили наибольшее доверие.

Человек, судимый вашим сердцем, должен ожидать найти сурового судью, если он нарушает законы, признанные обществом; но может надеяться на ваше милосердие, если непредвиденные обстоятельства привели его к опасности. Поэтому, доверяя вам глубокую тайну, полагаясь на ваше уважение и мнение обо мне, я прошу вашей благосклонности.

Я должен сообщить вам, что *я всего лишь маршал де ложи шеф* артиллерийского обоза Императорской Гвардии³.

По приказу Его Высочества великого князя принца Константина, во время его проезда через Вильно, все унтер-офицеры императорской гвардии получили офицерское жалованье, потому что любой унтер-офицер, покидающий гвардию, если это не наказание, поступает в линейный полк лейтенантом; но линейные унтер-офицеры становятся только су-лейтенантами.

Назвавшись чином су-лейтенанта, я последовал совету господина Бужа, полковника 61-го пехотного полка, с которым я был взят в плен и поселен в Вильно⁴; затем я был помещен в комнату, где находился больной офицер господин де Шамбре⁵, капитан конной артиллерии Гвар-

дии, под командованием которого я служил в Испании.

От Вильно до Симбирска я всегда жил с гвардейскими офицерами, которых я знал: все офицеры в Самаре были свидетелями полного понимания, которое всегда было между нами; я приехал сюда с этими господами и не должен был оказаться в положении, в которое меня поставил господин Тевнен.

В доказательство я могу привести вам свидетельства всех офицеров отряда, которым я всегда оказывал должное уважение: сам господин Тевнен не сможет мне возразить.

Я представляю вам все эти подробности, чтобы вы могли сравнить их с обвинениями, которые могут быть выдвинуты против меня.

Мой отец долгое время служил своей родиной как офицер артиллерии, я служу девятый год, семь лет в этом чине.

В России не установлено различий между званиями пленных младших офицеров и между унтер-офицерами и солдатами. Заметьте, господин, что я оказался якобы смешан с солдатами, получающими только 12 копеек. В то время как во Франции мое жалование равно 90 франкам в месяц, а жалование линейного су-лейтенанта только 80, из чего еще вычитается 2 франка на пенсию.

В заключение я прошу Вас простить меня за беспокойство и за то, что смею просить и далее предоставлять мне Вашу благосклонность.

Если возможно, чтобы мое признание не стало общеизвестно, обязательно дайте мне это удовлетворение.

С глубочайшим уважением,

Господин, Ваш покорнейший слуга, Сермон.
В Самаре, 20 февраля 1814»⁶.

Второе письмо Второв получил уже от находящегося в пути домой свободного человека:

«Симбирск, 30 июня 1814.

Мой дорогой комендант.

Верный своему обещанию, я, испытывая очень приятное ощущение, пишу вам; и я сохраняю еще более приятные воспоминания о дружбе, которой вы меня соизволили удостоить.

Я всю жизнь буду помнить красивый берег, где вы были, когда мы уезжали, и благоприятный прием добрых жителей Самары, которые пришли туда сказать нам последнее прости. Я долгое время смотрел на вас, и если мои слезы не могли смешаться с теми, что я видел, то мое сердце, не менее чувствительное, чем ваше, страдало от этого тем более. Далек от нас, мой дорогой комендант, те люди, которых ничего не трогает, дружба – это слишком дорогая ценность, наоборот, они возмущены и уедут, не в состоянии насладиться этой ценностью.

Едва мы оставили ваш берег, как мсье Тевнен начал искать повод для ссоры с мсье Бергом; оскорбление было энергично отвергнуто, оно

было расценено как крайняя наглость прислуги, а мсье Леманьян добавил, что, к счастью, у нас больше нет ни одноруких, ни горбатых, ни хро-мых. Мсье Короллер завершил сцену, наложив молчание на мсье Тевнена. Прибыв на другой берег, мы нашли повозки и уже в темноте приехали в деревню. Я встретил мсье секретаря Василия Ивановича (Basili Ivan), которого мы прозвали меченым из-за шрама на его подбородке: я вам об этом говорю, потому что считаю его нечестным на язык, оскорбительно оклеветавшим одну из наиболее уважаемых дам Самары, но из уважения я не называю ее... Я не знаю достоинств этого человека, но мы расценили его речи, как недостойные приличного человека.

На второй день пути мсье Тевнен возобновил свои ссоры, сказав о мсье Деманже, что он такой же трусливый, как и большой. Тот, узнав об этом, пошел к нему на квартиру. Вот... «Мсье Тевнен: Не подходите ко мне извиняться, я не хочу – Деманже: Вы думаете, что я пришел извиняться? Меня привело совсем другое дело... вы сказали, что я трус? – Тевнен: Когда мы будем на месте, я вам скажу об этом – я злой, но здесь я имею от этого пользу – Деманже: Я у вас спрашиваю не об этом, говорили ли вы или нет, что... – Тевнен: Мы поговорим об этом позже... Затем Деманже дал ему пощечину, от которой красавец Тевнен отправился целовать землю: в ярости он вскочил, чтобы схватить Деманже за горло, но пинок снова свалил его. Наконец присутствующий мсье Короллер помешал Деманже совсем избить его».

Это приключение немного успокоило нашего маленького Нерона, он испугался, что каждый нанесет ему такой визит, и он не сказал больше ни слова до Симбирска. Когда мы были около города, мы поднимались на берег около поместья. Он подошел ко мне, глядя как тигр, готовый схватить овцу, без сомнения, намереваясь сказать мне: «Наконец, я скоро восторжествую, я отомщу за все зло, что ты совершил», но, презирая браваду этого человека, я повернулся к нему спиной и он не смог сказать мне ни слова.

Мы были отправлены к комиссару полиции, и, посмотрев на нас, он велел отвести нас в большой дом, удаленный от города на добрую версту; неожиданно, обо мне уже знали в Симбирске, мсье Бертело (Berthelot)⁷, адъютант, с которым я прибыл в этот город из Вильно, говорил обо мне с этим комиссаром. Тот вызвал меня и поручил сделать несколько объявлений по поводу французов, я имел возможность сделать ему комплименты о Вас и отправить через него письмо Вам.

Когда мы были в большой квартире, произошел диспут с мсье Тевненом: его обвинили, что он сам был причиной такого обращения и мсье Леманьян сыграл с ним в Calotte⁸; но он был отделен и остался там. Один из полицейских (немного говоривший на немецком и французском)

прибыл за мной на дрожках (Trocheka) коменданта, и с мсье Бюртеном мы поехали в город. Мсье Тевнен вручил ему документы, которые он хотел вручить Вам в Самаре, в которых обличал меня с позором, офицер дал мне их прочитать. На следующий день был вызван доноситель, когда он вошел, я был занят тем, что писал в канцелярии коменданта (письмо предназначалось Его Высочеству)⁹, и он уже думал, что добьется благоприятного результата, но увы! Против его ожидания он был заключен под арест... Он так отчаянно заплакал, что комендант, тронутый его слезами или все еще нуждающийся в том, чтобы кто-то работал в его штате, привел его в канцелярию, и мы начали работать вместе. Считайте, с глазу на глаз. Капитан кавалер Тевнен, посаженный около скромного унтер-офицера Сермона, обязанный быть секретарем: хорошая сцена. Я не сказал ему ни слова, он ничего не сказал мне; так закончилась эта славная беседа. Эта тяжелая работа принесла ему свободу.

Я собираюсь ехать на почтовых до Белостока, возможно завтра, князь откликнулся на нашу просьбу: мсье Дембаррер уезжает со мной.

Так, мой дорогой комендант, я ускользаю от жестоких зубов моего непримиримого врага. Он поглощен стыдом, которым он хотел покрыть меня, и когда я с большой радостью заключал в объятия моих товарищей по несчастью, бывших в Сенгилее и в Сызрани, он от этих господ получил холодное приветствие. Еще одним интересным обстоятельством являлось то, что когда я был в канцелярии, офицеры из Сенгилея пришли просить, чтобы мсье Тевнена не включали в их отряд, а офицеры из Самары просили его удаления: пусть он лучше отправляется с херувимами, так как он совсем не уживается с людьми...

Я не знаю, будет ли еще у меня возможность написать вам, скоро нас разделят огромные расстояния; но, мой дорогой комендант, у меня всегда будут самые приятные воспоминания о Самаре. Ваша доброта ко мне никогда не сотрется из моей памяти, и мое сердце станет вечным алтарем Ваших добродетелей.

Прощайте, мой дорогой комендант, я не могу пожелать Вам ничего лучше того, что у вас есть, любимая и дорогая подруга и свобода заниматься и получать удовольствие от образования, я полагаю, что это наилучшие сокровища, которыми мы можем обладать.

Передаю мое почтение мадам Вашей супруге, которую, к великому сожалению, я не видел при нашем отъезде, мадемуазель Ефимовне, мсье и мадам Ростовским.

Обнимаю вас от всего сердца и люблю вас, Сермон.

Господа офицеры передают Вам комплименты и благодарности.

P.S. Я не знаю, посчастливится ли мне увидеть мсье маршала (?). Господа Деманже, Надо, План

и Бюртен дважды ходили к нему, не добившись желаемого, в таком случае, пожалуйста, выразите мое уважение этой уважаемой семье.

Возможно, вам будет трудно разобрать мой почерк, но я вынужден писать вам в спешке»¹⁰.

Итак, как видно, И.А. Второв еще с февраля 1814 г. знал, что Сермон действительно не являлся офицером, а носил звание маршал-де-ложи-шефа артиллерийского обоза Императорской Гвардии. Поэтому важную роль в разрешении описанного конфликта сыграл именно личный фактор, и самарский городничий поступил буквой закона ради справедливости, предпочтя дерзкому и безнравственному капитану Тевнену воспитанного унтер-офицера Сермона, сохранив доверенную ему тайну и ни словом не обмолвившись о ней даже на страницах своих воспоминаний. Раскрывая этот маленький безобидный обман спустя 200 лет, мы таким образом хотим добавить еще несколько штрихов к портрету Ивана Алексеевича Второва, говорящих о человеколюбивом характере такого значимого для Самары человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хомченко С.Н. Военнопленные армии Наполеона в Симбирской губернии в 1812-1814 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. выпуск «Актуальные проблемы истории и археологии». Самара, 2006. С.7-11; Он же. Симбирская губерния в мемуарах пленных военнопленных армии Наполеона. 1812-1814 гг. // Научный альманах. Сборник научных статей. Вып. III. Т. II. Самара, 2007. С.40-50; Он же. «Париж-пардон!» Военнопленные Великой армии Наполеона в Самарском регионе в 1812-14 гг.

// Отечественная война 1812 года в российской истории и национальном самосознании. Самара, 2012. С.265-279.

² Из воспоминаний И.А. Второва о военнопленных 1812-1814 гг. (комментарии А.И. Попова и С.Н. Хомченко) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.16. №3 (2). Самара, 2014. С.566-576.

³ Marechal des logis chef (фр.) – старший вахмистр, старший унтер-офицерский чин в кавалерии и конной артиллерии, соответствует старшему сержанту в пехоте.

⁴ Шарль Буж (1763-1826) был взят в плен 10 декабря 1812 г.

⁵ Жорж де Шамбрэ (1783-1848) был ранен и взят в плен в декабре 1812 г., находился в Вильно, потом в Чернигове. В будущем автор ряда военно-научных работ, в том числе «Истории похода в Россию в 1812», вышедшей в Париже в 1823 г., одного из первых серьезных исследований по данной теме.

⁶ Российский Государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф.93. Оп.1. Д.210. Л.1-2.

⁷ Поль Бертелло, лейтенант, адъютант генерала К.Э. Мишеля, командира 2-й бригады 3-й дивизии Старой гвардии, произведен в капитаны. В плену находился в Вильно, затем переведен в Симбирск.

⁸ La Calotte (фр.) – колпак, покрывало, крышка, подзатыльник и т.п. Здесь речь идет о товарищеском наказании в офицерском или другом однородном коллективе. В зависимости от степени вины может варьироваться от символического отталкивания провинившегося до серьезного его избиения с накиннутым на голову покрывалом (русский аналог – темная).

⁹ Вероятно, здесь и далее имеется в виду Симбирский гражданский губернатор князь А.А. Долгоруков (1767-1834), хотя его правильное титулование не Son Altesse (Его Высочество), а Son Excellence (Его Сиятельство).

¹⁰ РГАЛИ. Ф.93. Оп.1. Д.67. Л.1-2об.

ONCE MORE ON THE FRENCH WAR PRISONERS IN SAMARA IN 1813-1814

© 2018 A.I. Popov^{1,2}, S.N. Homchenko³

¹ Volga Branch of Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Samara

² Samara State University of Social Sciences and Education

³ State Borodino War and History Museum and Reserve

On the basis of archival and foreign sources the authors reconstruct the relations between the captured officers of the Great Army and regional (for example, Samara provincial) administrators who carried out rescripts from Saint-Petersburg. In fact, it turns out that the war prisoners were treated well and humanely by the Russian provincial bureaucrats, who were quite educated, by the contrast of poor treatment of prisoners by common people who were illiterate and befuddled by religious propaganda.

Keywords: war prisoners of the Great Army in Russia in 1813-1814, captured officers in Samara, memoirs of the mayor of Samara I.A. Vtorov, letters of sous-lieutenant F. Sermon from Samara and Simbirsk.

Andrei Popov, Doctor of History, Leading Research Fellow, Volga Branch of Institute of Russian History of the RAS; Professor, Department of Russian History and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education.

E-mail: buonaparte9@yandex.ru

Sergey Homchenko, Senior Research Associate.

E-mail: sergey-1812@mail.ru